

— Сюань, учитель уходит в затвор, кто же теперь будет присматривать за нашей горой Цзювэй?

— Конечно, наш старший брат Чжуань. Учитель такой, такой отзывчивый человек. Уверен, когда ты с ним познакомишься, он тебе тоже понравится.

— Оу.

Понравится?

В прошлой жизни Янь Чжицзин одним пинком сбросил его в Бездну тысячи призраков, где того растерзали духи, не оставив даже целого тела.

Любого, кто нравился Нань Хуайфэну, кого он ценил или с кем становился близок, Янь Чжицзин подвергал нечеловеческим пыткам, пока те не умирали в муках.

Увы.

Янь Чжицзин вместе с Бай Шу направился к покоям Нань Хуайфэна. По пути им встречалось немало учеников горы Цзювэй.

Поприветствовав Бай Шу, они бросали на Янь Чжицзина странные, изучающие взгляды. До ушей Чжицзина долетали их перешептывания, полные любопытства:

— Смотри, это же он. Внутренний ученик, которого учитель только что принял. Кто знает, из какой он семьи, раз учитель так к нему благоволит?

— Да не из знатного он рода. Я слышал, учитель просто подобрал его у подножия горы.

— Подобрал? Раз учитель обратил на него внимание, значит, мальчишка не прост. Должно быть, одарен или есть в нем какая-то изюминка?

— Еще вопрос, действительно ли он принял его в ученики. Малец даже церемонию посвящения не прошел...

— Если не внутренний ученик, как он может сопровождать учителя в затворе? Даже старший брат никогда не удостоивался такой чести.

— Так старшему брату нужно присматривать за нами. К тому же, что может быть в ребенке, подобранном на улице? Наверное, учитель просто решил взять его с собой на десять лет затвора, чтобы тот прислуживал по мелочам или развлекал его от скуки.

— А почему тогда учитель не взял тебя? А выбрал мальчишку, который ничего не умеет?

— Ты...

Янь Чжицзин прислушивался к их приглушенным спорам, находя это довольно забавным.

Вскоре они с Бай Шу, весело болтая, дошли до павильона Цинъя, где жил Нань Хуайфэн.

Нань Хуайфэн в бело-голубых одеждах и с серебряным гребнем в волосах, украшенным нефритом, сидел за письменным столом и листал толстый древний фолиант. Услышав шаги, он поднялся и вышел навстречу.

Янь Чжицзин и Бай Шу почтительно поклонились.

— Учитель, вещи собраны, — произнес Бай Шу.

— Хорошо. Все дела на время моего затвора я передал старшему брату Чжуаню. Ты должен помогать ему и во что бы то ни стало оберегать гору Цзювэй, пока меня не будет.

— Слушаюсь, учитель, — ответил Бай Шу.

— А теперь ступай. Мне нужно поговорить с этим ребенком.

Бай Шу поклонился и удалился, оставив Янь Чжицзина наедине с Нань Хуайфэном.

Нань Хуайфэн, чей рост был выше восьми чи, склонил голову, глядя на маленького Чжицзина.

— Можно мне называть тебя А-Цзин? — мягко спросил он.

— Да, учитель, — ответил Янь Чжицзин, копируя манеру Бай Шу.

— Иди за мной.

— Слушаюсь.

Нань Хуайфэн подошел к столу, опустился на колени и жестом предложил Чжицзину сесть напротив.

— Знаешь ли ты что-нибудь о своем происхождении?

У Янь Чжицзина был готов ответ. В сценарии его персонаж, прекрасно зная, что не является родным сыном убитых супругов, все равно солгал, опасаясь, что его выгонят с горы и снова начнут преследовать. Он решил придерживаться этой линии — так было проще всего.

— Моего отца звали Янь Чанлэ, мать — Цзян Цюин. Они... их убили злодеи...

— Значит, ты ничего не знаешь, — Нань Хуайфэн пододвинул к нему книгу и продолжил: — Существует шесть миров: боги, небожители, демоны, люди, призраки и духи. Они могут принимать разные обличья, но природа у них разная. У демонов главная черта — фиолетовые глаза. Чем темнее оттенок, тем выше магическая сила. В твоих жилах течет кровь демонов.

Янь Чжицзин округлил глаза, притворяясь потрясенным:

— Учитель, я...

— Не бойся. Раз я принял тебя в ученики горы Цзювэй, я не выгоню тебя.

— Учитель...

Нань Хуайфэн помолчал, а затем добавил:

— То, что я тебя принимаю, не значит, что другие поступят так же. Вражда между людьми и демонами длится тысячелетиями, и ее не так просто разрешить. Ты не причастен к этим распрям, так что не бери в голову. Но эти десять лет затвора мне придется ежедневно подавлять твою демоническую сущность, чтобы сохранить тебе жизнь. Ты понял?

Янь Чжицзин поднял взгляд на Нань Хуайфэна. Внешне он казался задумчивым, но мысли его были далеко. Этот человек выглядит таким молодым, едва ли за двадцать, почему же говорит как старый дед? А эта внешность, эта фигура... Если бы он попал в шоу-бизнес, то свел бы с ума всех девушек. Красивый. Жаль, очень жаль. В прошлой жизни этот мерзавец его погубил.

Он так долго молчал, что Нань Хуайфэн решил, будто мальчик не понял, и переспросил:

— А-Цзин, ты понял?

— Понял, учитель, — наконец ответил Янь Чжицзин. — Учитель защищает меня и заботится обо мне, благодарю вас, учитель, — он поклонился до земли.

— Раз так, бери вещи и пойдем со мной на пик Цинцзин.

— Слушаюсь.

Они направились к южной стороне горы. Пик Цинцзин, как и следовало из названия, был местом, где можно очистить помыслы. Он находился недалеко от павильона Цинъя, но являлся запретной зоной, куда, кроме Нань Хуайфэна, никто не смел заходить. Здесь царила чистая энергия, повсюду били прозрачные родники и росли целебные травы.

Янь Чжицзин, будучи актером, объездил немало съемочных площадок, но ни одна из них не могла сравниться с этим местом.

— Учитель, здесь так красиво.

Нань Хуайфэн улыбнулся, ничего не ответив.

— Учитель, вы тоже красивый.

Нань Хуайфэн впервые услышал комплимент в лицо и даже немного смутился.

— Каждый день после того, как я буду передавать тебе свою духовную энергию, ты сможешь гулять по этому пику, но не уходи далеко.

— Слушаюсь!

Янь Чжицзин был вне себя от радости. Он собирался насладиться этим прекрасным местом сполна. Едва он растянулся на зеленой траве, как раздался голос системы:

— Динь! До завершения задания по набору десяти очков яндэрэ осталось два дня, просим хозяина поторопиться!

— Слушай, ну зачем так портить момент! — возмутился про себя Янь Чжицзин. — И вообще, на всем пике Цинцзин нет ни одного человека, к которому я мог бы ревновать, как мне выполнить задание? Не к Нань Хуайфэну же... это... применять... Система, дай еще немного времени?

— Просим хозяина искать решение самостоятельно.

— Бессердечная.

— Я не человек.

<http://bllate.org/book/21253/2150729>